

От остановки до папиного офиса — пять минут ходьбы, и я стараюсь преодолеть это расстояние как можно быстрее, чтобы не превратиться в ледышку. Таких морозов не случалось уже давно — погода сегодня бьет все рекорды.

На дешевенький китайский пуховик надежды нет: я клацаю зубами от холода и с тоской вспоминаю свою любимую норковую шубу. Но шубу у меня украли в институте, а на новую денег сейчас нет: компания отца переживает непростые времена. Мы буквально висим на волоске и можем лишиться всего в любой момент. Сколько труда, нервов и денег было вложено в это дело! Оно реально стало смыслом нашей жизни. И все же сдаваться мы не собираемся — правду говорят, что мы с моим папочкой упертые.

— Ой! — поскальзываюсь на неустойчивых каблуках, едва не растягиваюсь на тротуаре и даже взвизгиваю от неожиданности. Как надоела эта погода! Лето хочу. На море. Где тепло и красиво, а не холодно и грязно. Минус двадцать градусов ниже нуля. В конце ноября! Зашибись по-

годка! Еще и снегопад ночью обещают, а пока асфальт под моими ногами похож на сплошной каток.

Я возвращаю на место съехавшую набок шапку. Когда до офиса остаются считанные метры, в сумке звонит телефон.

— Ник, ты где? — слышу я взволнованный голос отца.

— О, пап! Я уже подхожу к офису.

— Ник, я не успеваю, в пробке застрял. Там сейчас приедут важные гости, встретишь их?

— Д-да, конечно.

— Чай-кофе предложи. На улице такая холод-рыга. А гости — из теплых стран.

— Я поняла, не волнуйся.

Вешаю трубку.

— Чай так чай. Кофе так кофе. — Я прячу руки в карманы и ускоряю шаг.

Ну наконец-то добралась.

Поднимаю голову и смотрю на небольшое здание, на фасаде которого цветные сияющие буквы складываются в слово «Витраж». Мой папа занимается окнами. Делает красоту разной сложности. В прошлом мастер и дизайнер, сегодня он владелец уникальной фирмы по производству стекла. Было время, когда к нам обращались состоятельные клиенты из-за рубежа, из Арабских Эмиратов. Мой папа украсил своими витражами не один небоскреб в Дубае.

Впрочем, это все в прошлом. Сейчас заказов нет, мы в долгах. Папа говорит, что конкуренты нас просто растоптали. Кто-то неплохо постарался, чтобы устранить мелкую «мошкарку». Что же, может, мы и мелкие, зато гордые. И я верю, что наверстаем упущенное очень скоро.

Прогнав нехорошие мысли, я поднимаюсь по ступенькам. И машинально оглядываюсь на звук ревущего мотора. На парковку позади меня с бешеной скоростью влетает огромная тонированная иномарка — «Хаммер». Снег летит во все стороны. Шум — на пол-улицы. Вот идиот! Тоже мне, Шумахер. Знаем мы таких: посмотрятся разных «Форсажей», а потом аварии по всему городу, до работы не доберешься. Наверняка какой-нибудь мажор за рулем, очередную девку развлекает.

Между тем водитель глушит мотор. Дверь тачки беззвучно открывается. На замерзший, покрытый снегом и льдом асфальт ступают тяжелые кожаные ботинки цвета хаки с толстой подошвой. Я поднимаю взгляд и вижу лицо хозяина «Хаммера». Голова начинает кружиться. Я забываю, как нужно дышать. Забываю, какой сегодня день, кто я такая, как зовут моего папу. Стою и пялюсь на незнакомца в роскошной кожаной дубленке. И когда он вдруг поворачивает голову и наши взгляды пересекаются, я едва не теряю сознание.

Какой же он... какой он, проклятие, шикарнейший! Мужчина. Настоящий властный самец. Бру-

тальный, опасный. Гроза всех девчонок. Он не русский. Ей-богу, похож на арабского принца или шейха. А глаза... И как такого горячего брутала королевских кровей занесло в нашу глушь?

Сделав судорожный вдох, я пожимаю плечами и вхожу внутрь здания. Не выдерживаю его взгляда. Он практически разорвал меня своими черными, как лютый ураган, глазами.

* * *

Я только успеваю стянуть куртку и шапку и пригладить волосы непослушными пальцами, как дверь в офис рывком распаивается. Даже не повернувшись к вошедшему, чувствую, как по коже бежит мороз. Неужели...

— Эй, сделай мне кофе! Живо! Эспрессо без сахара. Я пью только натуральный. Арабика, премиум. И чтобы никакой синтетической бодяги.

Я оборачиваюсь. И пикнуть не успеваю, как получаю по лицу его курткой. Почти получаю — в последний момент подхватываю ее руками. Незнакомец, который только что вошел в наш офис, оказывается бруталом-лихачом. Который... Который только что швырнул мне свою модную дубленку на песцовом меху, как прислуге. А я стою как неживая. Моргаю, не в силах подобрать слова. Что тут скажешь: этот хам застал меня врасплох. Буквально лишил дара речи.

— Быстрее, чего застыла как мертвая и глазками хлопаешь, будто речи русской не понимаешь? Я не русский, но язык знаю. — Он делает паузу, а я в потрясении раскрываю рот еще шире. — Все руки себе отморозил. Понабирают за красивые глаза... на деле ленивые черепахи, — эту фразу он говорит так тихо, что я еле-еле слышу. Но все же слышу!

Что? Что это сейчас было? Нахамил? Мне? Просто так?

А больше ты ничего себе не отморозил? Мозг, например?

— Где здесь комната для совещаний? — «Шумахер» нависает надо мною опасной горой, смотрит сверху вниз, презрительно. Росту в нем под два метра, макушкой он почти касается потолка. Вот это габариты! Я на его фоне — мошка мелкая. Аж в горле пересохло.

Захотелось накрыться с головой этой его курткой и забиться в угол. Лишь бы не смотрел так жутко, как хищник смотрит на добычу перед тем, как сожрать ее.

Он говорит с акцентом. Коверкает буквы. Голос хриплый, властный, с нотками превосходства. Волосы встают дыбом от его железного баритона.

Ну ничего себе! Какой царь к нам пожаловал! Эх, папуля, и где ты только такого коронован-

ного на нашу голову отыскал?! Кто он? Новый заказчик, конкурент? Или работник банка, который явился потребовать просроченный долг? А может, он просто твой друг, что решил занять нам денег? Хотя бы я ошиблась с предположениями. Такой потом в случае чего три шкуры сдерет за щедрый «кредит».

По лицу — типичный мажор: деловой, на понтах. И на козе не подъедешь. Дорогая одежда из последней коллекции известного бренда. Во-

---

Захотелось накрыться с головой и забиться в угол. Лишь бы не смотрел так жутко, как хищник смотрит на добычу перед тем, как сожрать ее.

лосы модно пострижены, щепетильно уложены. И щетина. Особое внимание уделялось щетине.

«Шумахер» бороды не носил, но за щетиной явно ухаживал не меньше, чем за прической. Дотошно, приторно.

Волосок к волоску. Отчего его небритость выглядела как настоящее произведение искусства.

Вообще, мне не нравятся бородатые мужчины, но этот тип своей внешностью сразил меня наповал. Приходится признать, что небритость ему идет. Она завораживает. Как будто он и правда косит под шейха. Тюрбана на голове только не хватает — и вот он, Мустафа, повелитель песков.

В ответ на его вопрос я молча тычу пальцем в сторону зала. Хмыкнув и расправив пле-

чи, гость удаляется по коридору. «Тело у него, кстати, тоже что надо, — отмечаю я. — Накачанное, обтянутое черным свитшотом, что так выгодно подчеркивает рельеф натренированных мышц».

Сильные ноги, ягодицы, втиснутые в дорогие джинсы.

Да кто он, черт возьми, такой?

* * *

Минут десять, не меньше, я готовлю для него этот долбаный кофе. Хочу угодить: папа сказал, что клиент очень важный, так что лишний раз черноглазого лучше не гневить. Папин голос в телефонной трубке дрожал — отец явно нервничал.

Наконец я ставлю кружку на поднос и направляюсь в комнату для совещаний. Гость встречает меня парочкой «комплиментов»:

— Все в порядке, принцесса, можешь не торопиться, я еще не успел состариться. — Этот напыщенный хам одаривает меня такой насмешливой улыбкой, какую я еще ни разу в жизни не видела. А у меня руки трясутся от одного лишь его вида и тембра голоса — глубокого, как Марианская впадина. Мои нервы натянуты струной, и он играет на них похоронный марш.

Больше всего мне хочется сейчас вылить ему на голову «натуральный арабский кофе премиум класса». Впрочем, такую роскошь мы с папой позволить себе не можем и потому держим отечественный. В последнее время мы отчаянно экономим: я донашиваю вещи из прежних коллекций и о новой норковой шубке, обещанной отцом взамен украденной, могу лишь мечтать.

Ставлю поднос с кофе и конфетами перед гостем. Честное слово, осталось только поклониться ему в ноги и, как подобает рабыне, молить о пощаде, извиняясь за длительное ожидание. И как это я до сих пор не послала этого выскочку к черту? Наверное, из уважения к отцу.

И вот он внимательно смотрит на чашку, вертит ее в руках, хмурит брови, потом поднимает страшный, как космос, взгляд.

— Издеваешься? Почему кружка грязная? — Он швыряет ее обратно на поднос, при этом часть горячего кофе выплескивается и попадает мне на руку. Я, зашипев, отдергиваю, дую на покрасневшую кисть, но грубиян будто не замечает этого. — Иди и хорошенько ее вымой. А кофе сделай заново, — приказывает он.

Ну довольно! Я уже открываю рот, чтобы выдать наглецу пару ласковых, как вдруг в комнате появляются еще несколько незнакомых мужчин.

— Добрый день, Волкан! С приездом в Россию! Как прошел полет?

Они бросаются к хаму и принимаются так активно жать ему руки, что оттесняют меня на второй план.

В офисе становится шумно, начинается какая-то дискуссия, споры, разговоры. Похоже, это папины коллеги. Что ж, как раз вовремя! Скажи им спасибо, красавчик, за то, что спасли тебя от глухоты. Уж я бы тебе устроила проверку слуха! Вообще-то, я девушка скромная, отличница, ругаюсь редко. Но незнакомец едва не выпустил на волю сущее зло.

Выдохнув, я возвращаюсь на кухню, чтобы сварить ему новый кофе. И буквально в последний момент решаю сделать воистину шедевральную пакость — натурально плюю в только что вымытую чашку. «Вот ваш кофе, господин шейх! Пейте, не поперхнитесь! Ах-ха-ха!» — мысленно говорю ему я, входя в комнату с подносом. И так, попытка номер два!

Араб это заметил — и мою ехидную улыбочку, и румянец на щеках. Нахмурился, окинул обжигающим взглядом, так что я прикусила губу и инстинктивно ссутулилась. Неужели дьявол прочел мои мысли? Похоже, что да.

Я стремительно выскакиваю в холл: рядом со вселенским злом не то что находиться, но даже дышать больно. Энергия от гостя исходила странная — мощная, подавляющая. Еще бы пять минут игры в гляделки — клянусь, я бы поседела.

Но грубиян кофе не выпил. Вот ведь зараза! Забыл. Между бизнесменами завязался горячий спор, чашка так и осталась стоять нетронутой на краю стола. Я разозлилась еще больше. Чтобы не лопнуть от гнева, выбежала на улицу и принялась пинать колесо его тачки.

Не знаю, что на меня нашло. Наверное, я просто сошла с ума. Впала в состояние аффекта. Или демон меня загипнотизировал. Из-за него я обо-

---

Энергия от гостя исходила странная — мощная, подавляющая. Еще бы пять минут игры в гляделки — клянусь, я бы поседела.

жгла руку! Еще он меня унизил! За что? Мне просто хотелось быть доброй и вежливой — я всегда вела себя так с партнерами отца. И они меня хвалили: говорили отцу, мол, какой он молодец, что

воспитал такую умницу и красавицу. Как это несправедливо — унижать человека просто потому, что ты сам индюк по жизни!

И вот, переполненная гневом и со злобной улыбкой на устах, я пишу на припорошенном снегом капоте тачки засранца большими буквами слово «ИНДЮК».

Слово, которое, с моей точки зрения, отлично характеризует личность нашего гостя. Так-то! Пусть все знают, кто сидит за рулем роскошного «Хаммера». Я отряхиваю руки и улыбаюсь, весьма довольная собой. И вдруг чувствую резкое головокружение, потому что вижу при-

ближающегося дьявола в отражении лобового стекла.

— Какого черта? Ты что творишь? Жить надоело? Ну-ка иди сюда, маленькая засранка!

Вот ч-е-е-ерт!

Взвизгнув, я со всех ног бросилась прочь, он — за мной. Догнать меня, хрупкую девушку весом в пятьдесят килограммов, большого труда не составило. Я не успела пробежать и пяти метров, как он поймал меня, перебросил через колено и отвесил несколько сильных шлепков по попе.

Бах! Бах! Бах!

Ай! Как больно-о-о! Папочка-а-а!

— А-а-а-а-а! Помогите! Вы что делаете-е-е-е?!

Удар за ударом. Удар за ударом. Хриплая брань. Слезы в глазах. Я извивалась в его тисках, как мелкая, беспомощная мошка в клешнях скорпиона.

Как он смеет? Что себе позволяет? Да он просто псих!

Я все-таки вырвалась и побежала прямо к дороге. Хотя, возможно, псих меня просто отпустил, потому что в этот момент из-за угла на площадку вырулил автомобиль отца.

— Папа-а! Спаси-и!

Задыхаясь, я плашмя упала на капот отцовского автомобиля. Папа вовремя успел нажать на тормоз.

ГЛАВА 2

— Папа-а-а! — заревела еще громче.

— Что такое? Ника! Что случилось? — Отец выскочил из машины и сгреб меня в крепкие объятия.

Да, мне было больно. Меня, совершеннолетнюю девушку, только что перебросили через колесо и отшлепали посреди белого дня. Как какого-то подростка из неблагополучной семьи, школьника-неуча! Я не могла объяснить — дрожала так, что зуб на зуб не попадал. И тут мне в спину ударил знакомый голос:

— Что? ПАПА?!

Сюрприз, блин! Не на ту руку поднял, гад! Я — дочь директора фирмы «Витраж». А ты даже не знал, выходит. Вот тебе и сюрприз!

— Здравствуй, Волкан. Какие-то проблемы?

— Да, пап. Этот... н-негодяй, — шепнула я очень тихо, — только что меня выпорол. На парковке. По попе. За то, что я н-написала на его машине слово «индюк».

Папа хмыкнул. Кажется, надо было начинать не с эпизода с машиной, а с той дурацкой кружки. Воспользовавшись ситуацией, араб вмешался

в разговор и тут же все испортил. Теперь вышло, что я сама во всем виновата.

— Простите, я сожалею, что так вышло. Не думал, что эта девушка...

— Это Ника. Моя Вероника, Волкан. — Отец откашлялся.

— Простите. Она была одета как... как неряха.

Отец снова прочистил горло, а я задрожала в его руках, размазывая ладонями слезы по щекам.

— Я принял Нику за ленивую секретаршу, которая подала гостям напитки в грязных кружках. Вышло глупое недоразумение. Сожалею.

Отец слушал молча. Наверное, пытался понять, что за цирк мы тут устроили. По сути, наши объяснения для него были всего лишь набором слов. А оправдания иностранца выглядели нелепо. Как оправдания школьника-дебошира.

— Так что, конфликт улажен? Похоже, не случилось ничего серьезного. В таком случае предлагаю все же перейти к совещанию, — подвел итог отец.

Я хотела крикнуть «нет»! Потребовать, чтобы он гнал в шею этого невменяемого маньяка. Но араб меня опередил.

— Именно, — сказал он. — Произошло жуткое недоразумение, — и перевел взгляд в небо: мол, он весь такой белый и пушистый, и вообще здесь ни при чем. — Давайте немедленно приступим к работе.

— Тогда идемте в офис, — предложил отец. — Выпьем чаю. И поговорим о делах. А ты, Ник, с нами?

Стоп! Что? Папа, что с тобой? Почему ты не устроишь поганцу приличную взбучку за мою ни в чем не повинную пятую точку? Она, между прочим, до сих пор болит.

Я отлипла от отцовской груди, отступила на шаг и, шмыгнув носом, покачала головой:

— Я домой, па. Хорошего вам дня.

Развернулась. Побежала в сторону остановки.

Предатель ты, папа.

* * *

До самого вечера я бродила по дому сама не своя. Тело болело, так что даже сидеть было больно. Этот тип — точно дьявол во плоти! Ярость поднималась у меня в душе горячей волной. Я ничем не могла заниматься — только думала и думала. О НЕМ! О его лютых глазах, его властном голосе, от которого меня пробирала дрожь... о его небритости и идеально сложенном теле. Думала, пока меня не затошнило от собственных мыслей. Ау, девочка! Что с тобой не так?

В какой-то момент входная дверь открылась. Страхивая с пальто снег, в прихожую шагнул отец.

— Ника, я дома!

Прекрасно! А я даже ужин не успела приготовить. Так и застыла с сырой рыбой в руках. Уже час ее чистила. Одну рыбину. Просто мысли заняты другим.

— Прости, па, сегодня у нас лапша быстрого приготовления на ужин.

— Что стряслось, малыш? — Отец вошел на кухню. — Ты сегодня сама не своя. Это из-за Волкана?

— А? — Я трянула волосами и бросила нож в раковину — от греха подальше: разделявая рыбу, я представляла на ее месте араба. Кромсала плоть карася острым лезвием и злобно улыбалась. Ух, ну я и маньячка! Ничем не лучше этого Волкана.

Вот уж имя. Волкан. В переводе — «вулкан», что ли?

Отец провел ладонями по седым волосам и медленно опустился на стул. Выглядел уставшим. И голодным. В последнее время из-за неурядиц на работе папа сильно похудел. Честно, мы в полной беде. Того и гляди за нами скоро начнут гоняться вышибалы, потому что мы задолжали оплату за аренду офиса за три месяца. О том, чтобы потерять бизнес, не хотелось даже думать: наша компания — это наш кислород, мы

Я ничем не могла заниматься — только думала и думала. О НЕМ! О его лютых глазах, его властном голосе, от которого меня пробирала дрожь...

угробили на нее десять долгих лет. Папа очень любит свое дело. Я не позволю ему впасть в депрессию и схватиться за бутылку. Нет! Никогда.

— Слушай, Ник, ты прости, что я не вступился за тебя сегодня днем. Честно, я даже не понял, что у вас там конкретно произошло. Путаница какая-то. Волкан — мой очень важный партнер. У нас сейчас крайне плохо с деньгами. Мы можем потерять фирму. Я хочу, чтобы вы поладили. Подружись с ним. Да, мужчина он характерный, иностранец. Чистокровный араб с огнем в крови. Но он неплохой человек, как и его отец, с которым мы когда-то были почти братьями. Год назад он умер и перед смертью просил Волкана помочь нам.

— Пф... и чем же нам поможет этот шакал?

— Он состоятельный бизнесмен. Он строит небоскребы в Эмиратах. Волкан заказал у нас приличную партию стекла. Он — наш последний шанс.

— Ясно. — Я опускаю глаза в пол, нервно наматываю на палец прядь волос. — Я постараюсь. Сделаю вид, что мы незнакомы.

— Хотя бы так. Ты ведь будешь приходить в офис?

— Конечно. Тебе все еще нужна моя помощь?

— Разумеется. — Папа уже улыбается.

— Тогда завтра буду. Сдам зачет по английскому и приеду. Как обычно, после обеда.

Перед сном мы болтаем еще немного и пьем чай с лимоном. Ну вот я и попала. Надеюсь, негодяй больше не будет вести себя со мной, как с куском грязи. Пусть просит прощения.

Однако интуиция говорит мне об обратном. Даже не говорит, а вопит, что от Волка нужно держаться как можно дальше. При первой же возможности он меня сожрет. С потрохами. И не подавится.

* * *

С того самого дня, как я столкнулась с демоном по имени Волкан, жизнь моя перевернулась. Я избегала его как только могла. Старалась не смотреть в его сторону, не попадаться на глаза, не дышать, когда он проходил рядом. Получалось с трудом.

Проклятый араб пожирал меня глазами. Каждый раз, стоило мне только зайти к гостям с подносом в руках, я ловила на себе его хищный взгляд. Ей-богу, он даже не моргал. Я бесилась: у него совершенно нет совести! Как можно так пялиться на человека? Кстати, этот хам даже не пытался извиниться. Или он просто не мог меня поймать? Ведь я шарахалась от него как от чумы.

Но однажды мы все же столкнулись случайно в дверях офиса. Я шла в магазин за угощением

для гостей отца, а он как раз в этот момент пытался зайти внутрь.

Итог — я врезалась лбом в его твердое плечо. Здорово! Плюс еще один синяк.

— Привет, Ника, — опять этот стальной голос. Мороз пробежал по спине.

Смотрю на него. Бр-р-р! Не могу. Как страшно. Находиться в его власти. В его... объятиях. А? Что? Он поймал меня, будто я собиралась упасть. За плечи. Стиснул своими огромными руками, крепко сжал. Даже сквозь плотную ткань пуховика я почувствовала жар его кожи. Вот это

Я, кажется, его разбудила, и с этого момента моя жизнь будет сиять всеми оттенками лавы, в которой мне предстоит гореть и страдать.

я понимаю, что значит горяч! Во всех смыслах этого слова. Горяч не только внутри, но и снаружи.

Мысли путались в голове. Что со мной? Я не только не могу составить слова в предложении, я, кажется, даже ал-

фавит забыла. Смущаюсь? Да, именно. А еще — горю огнем. По щекам разливается румянец. Жуть! Но Волкан, кажется, тоже не может подобрать слов. Хотя чего там подбирать? Ему всего лишь нужно сказать мне три заветных слова:

«Прости. Я индюк».

Вместо этого нахал несет очередную чушь:

— Как... как... твоя попа?

Я краснею еще больше. Да он издевается?

Весьма вероятно, что он хотел сказать что-то другое. Но то ли занервничал, то ли опять включил режим «кретинизма», и получилось как получилось. Что первым на ум пришло.

— Плохо. — Я встаю на цыпочки, рычу, пытаюсь дотянуться до самого уха Волкана, но он будто шкаф: высокий, недоступный. — Очень болит, — толкаю выскочку в грудь и вылетаю на улицу.

Хватит. Больше никаких разговоров.

Но не успеваю я пересечь парковку, как он снова резко хватает меня за локоть. Рывок в сторону. Я почти упала. Почти распласталась на присыпанном снегом асфальте.

— Слушай, я это... На вот тебе, — и он сует мне в руки пакет, принтованный сердечками.

Бомба? Или ядовитая кобра? Что ж, с него станется. Но то, что я вижу внутри, вызывает у меня дикий смех. В пакете лежит плюшевый индюшонок. «В качестве извинений за твою попу».

Какая прелесть! Честно, я бы приняла извинения. Не стала дерзить говнюку. Но! Он снова сделал акцент на моей попе. Как будто гад продолжал издеваться. По-человечески же нельзя попросить прощения. Без понтов. Корона не позволяет.

Я ехидно кривлюсь в ответ на его «щедрый дар» и комментирую:

— Спасибо, конечно, но разве мне пять лет, чтобы дарить игрушки?

Все. Попала.

— Раз не нравится, тогда пусть валит на помойку! — Мужлан разозлился. Зарычав, вырвал у меня из рук индюшонка и бросил его на дорогу. А сам быстро зашагал обратно к зданию офиса, не проронив больше ни звука.

Да, наверное, я переборщила. Есть такое выражение: «Ты не буди вулкан остывший». А я, кажется, его разбудила, и с этого момента моя жизнь будет сиять всеми оттенками лавы, в которой мне предстоит гореть и страдать. Пока я не найду способ потушить адское пламя.

Когда Волкан ушел, я подбежала к индюшонку, подняла его, отряхнула от снега и, не думая, засунула за пазуху.

Я соврала: мне очень сильно понравился его подарок. Милый малыш. Просто тоже захотелось показать характер.

Прошла еще одна неделя пыток. Волкан по-прежнему не давал мне прохода. Только теперь он начал меня задирать разными глупыми шуточками. В основном он делал это, пока не слышит отца. Я в ответ злилась. И ненавидела его еще сильнее.

Однажды вечером я возвращалась домой поздно: задержалась в библиотеке, а потом еще пришлось забежать в офис — отец оставил там кое-какие документы, попросил забрать. У папы были дела на другом конце города, так что добираться до дома мне предстояло самостоятельно. Вот незадача! И телефон, как назло, сел. С зарядкой давно уже были проблемы, но я все забывала сдать аппарат в ремонт. И как теперь вызвать такси? Значит, надо будет идти пешком до остановки и там пытаться счастья. На улице — жуткий мороз и ни души. И я в своем убогом китайском пуховичке плетусь по тротуару, трясусь, стучу зубами...

До остановки десять минут ходьбы. Холодно.

Выхожу из-за угла и тут же получаю заряд метели в спину. Наверное, это была глупая идея — сунуться на улицу в такую погоду.

Пуховик меня не грел от слова «совсем» — как будто я вышла из дома в одном белье. Обхватив себя руками, я кое-как пробежала половину пути, как вдруг подскочила на месте от резкого автомобильного сигнала. Так и инфаркт можно получить! Что за дьявол решил меня напугать?!

Конечно, кто бы сомневался. Вспомнишь солнце — вот и лучик. Не тяни мысленно черта за хвост. Ведь мысли материальны.

— Ника! Садись в тачку.

О-о-о, Волкан не пригласил меня вежливо. Хотя, возможно, он просто не умеет этого делать — ведь великому шейху негоже просить. Поэтому он просто приказал в привычной своей манере — диктаторской.

Плотнее спрятав лицо в капюшон и не глядя на него, я огрызнулась:

— Нет, спасибо, я лучше прогуляюсь.

Мне показалось или он ударил кулаками по рулю?

Стекло автомобиля поползло вверх, заглушая ругань на арабском внутри салона. Нет, я не знала арабского языка. Но нетрудно было догадаться, что Волкан выразил свои чувства посредством нецензурных выражений, если они существуют в арабском языке.

Рев мотора. Визг шин. «Хаммер» умчался в темноту, а я, сглотив ком в горле, продолжила передвигать окоченевшие ноги по направ-

лению к дому. Но на минуту меня аж в пот бросило. Угадайте почему? Правильно: меня хорошенько ошпарили взглядом двух пылающих очей-углей.

И как ему только удастся будоражить в моих жилах кровь, даже находясь на расстоянии? Все-таки этот тип очень опасен.

Волкан уехал, но я все еще видела его машину — он остановился на светофоре. Наверное, так наша встреча и закончилась бы, но в этот момент из-за угла местного магазина мне навстречу вывалила толпа незнакомцев. Здорово! Только этого сейчас не хватало.

Пошатываясь, придурки перли на меня, хохотали, курили. Короче, им было очень весело. Только мне — нисколько. Я хотела обойти их от греха подальше, как вдруг один из пьянчуг, сделав рывок влево, метнулся в мою сторону, заблокировав дорогу, и деловито захрипел:

— Здрав, красотуля! Ты тут одна? Не хошь развлечься?

Боже, как страшно!

— Я жду своего парня. — Стуча зубами, я отступила на шаг назад.

Они хором заржали и преградили мне путь всей своей бандой. Внезапно пустынная улица наполнилась ревом мотора. Сдав заднюю, «Хаммер» резко остановился у обочины рядом со мной. Волкан вернулся.

Хлопнула дверь. На мое плечо опустилась крепкая рука, а в ноздри ударил приятный запах элитного парфюма. Волкан прижал меня к себе так сильно и так властно, что я будто попала в другой мир, в иную реальность. Я была в его объятиях, под его непробиваемой защитой.

— Какие-то проблемы? — Я чувствовала, как дрожит от злости его рука. Как же страшно! Сейчас что-то будет. Волкан в бешенстве. Господи, я хочу домой! В свой уютный мир одиночества. В теплую, любимую кроватку. С головой под одеяло. Подальше от зла и неприятностей.

Похоже, сейчас этот зверина одним махом размажет противников по асфальту. Сделает из них живые коврики на снегу.

— Не-не, мужик. Никаких, — картавым голосом промямлил один из незнакомцев, хорошенько оценив внешний вид араба. Еще и руками взмахнул: мол, сдаюсь. Поразительно, ведь их было трое. А он — один. И все же эти крепкие на вид ребята будто наложили в штаны от одного лишь взгляда Волкана в их сторону.

— Сматываемся, — пискнул второй любитель водочки, и негодаев как ветром сдуло — снежной бурей растворило в воздухе.

— Ты — в машину.

Я ничего не успела ответить. Араб схватил

меня за локоть и достаточно грубо затолкал на переднее сиденье своего рычащего монстра. Заблокировал двери. А сам, дыша на свои окоченевшие руки, уселся за руль. И... несколько раз изо всех сил ударил по нему кулаками. Зарычал, заскрипел зубами, как дикий волк. Впервые вижу такого взрывного мужчину...

— Прекрати так себя вести, ты меня п-пугаешь, — срывающимся голосом прошептала я.

Волкан хмыкнул. Сделал несколько глубоких вдохов. Резко ударил ногой по педали газа. Я только и успела схватиться за дверную ручку, чтобы не завалиться назад.

— Совсем сдурела одна шляться? — зло процедил он сквозь стиснутые зубы.

— Не твое дело, — огрызнулась я, забившись в угол.

— Мое. Ты — дочь моего партнера по бизнесу. Я уважаю твоего отца, как своего, раз они были друзьями.

И что? Это не дает тебе права мной командовать. Если ты мажор с пеленок, думаешь, что тебе можно все? И по щелчку пальцев любая женщина будет плясать перед тобой танец с бубнами? Не на ту попал. Я не такая.

Я отчаянно куталась в пуховик. Старалась держать язык за зубами, чтобы не провоцировать новые всплески агрессии у этого разъяренного зверя. Руки у меня задубели, и сама я тряс-

лась и никак не могла согреться, несмотря на то, что в машине было тепло.

Наверное, я дрожала больше от страха, чем от холода. Нервно дышала на ладони — не помогало. И вдруг Волкан схватил мою руку и... положил к себе на бедро. Меня будто током ударило. Я даже вскрикнула.

— Пусти! Что ты делаешь? — Я попыталась вырваться. Но он держал меня крепко, как зверь держит свою добычу.

— Хочу тебя согреть. — Он продолжает смотреть на дорогу, умело маневрируя на поворотах. Куда он меня везет? Мамочки! В свое логово, чтобы растерзать на кусочки?

— Да я лучше превращусь в снеговика, чем прикоснусь к тебе, — выпаливаю я и изо всех сил отдергиваю руку. Больно! Зато я почти свободна. Я прижимаю руку к груди, продолжая вжиматься в спинку сиденья, лишь бы быть подальше от черноглазого упыря.

Он цыкнул. А потом дал по газам. Повернулся ко мне. Насквозь, в самое сердце проткнул гневным взглядом, отчеканив каждое слово с особым выражением:

— Мне не нравятся твои тряпки. Хочу это исправить.

— Как и-именно?

Непредсказуемость мужчины пугает до потери пульса. Араб мой вопрос проигнорировал

и резко повернул налево. «Хаммер» задрiftил. Зажмурившись и вцепившись в дверную ручку, я начала в уме лепетать молитву.

Спустя несколько секунд бешеные гонки по льду закончились. Рев мотора смолк. Дверь автомобиля с моей стороны резко распахнулась. Грубиян схватил меня за локоть и, будто тряпичную куклу, бесцеремонно потащил за собой, в сторону сверкающих витрин огромного торгового центра.

Ноги у меня заплетались.

Я пыталась вырваться из же-

лезной хватки, но — тщетно. В голове вертелась лишь одна, как мне тогда казалось, спасительная мысль: набрать в легкие побольше воздуха и закричать во все горло: «Спасите! Помогите! Убивают!»

Он втащил меня на второй этаж, толкнул дверь «Снежной Королевы».

Да как он смеет так со мной обращаться? В жизни не встречала таких зазнавшихся мужчин.

— Нужна шуба. Самая лучшая. Из самой последней коллекции. — Он так грозно рявкнул на продавщиц, что они аж подпрыгнули за прилавком. Я сама была в полуобморочном состоянии. Какая шуба?

Не прошло и минуты, как на прилавке уже были разложены меха на любой вкус и цвет.

И вдруг Волкан схватил мою руку и... положил к себе на бедро. Меня будто током ударило. Я даже вскрикнула.

— Выбирайте. — Одна из продавщиц улыбнулась.

Клянусь, минутой ранее, когда мы только ворвались в магазин, верхние пуговицы на ее блузке были застегнуты до самого горла. А сейчас пышные прелести немалого размера готовы были вывалиться из образовавшегося декольте.

Девушка строила Волкану глазки. Специально наклонилась перед ним как можно ниже, якобы случайно задевала грудь руками. Она флиртовала, примеряя на себя шубы. Может, мне стоит уйти? Я чувствую себя школьницей. Третьей лишней. Будто про меня все забыли.

Но стоило мне сделать шаг в сторону выхода, как Волкан обернулся. Сгреб с прилавка одну из шуб, подошел ко мне и без намека на улыбку просто бросил мне шубу в лицо. Белую. Норку. С ценником с пятью нулями.

— Тебе, — кивнул.

Поверить не могу. Да он просто бог «хороших» манер!

Можно было подумать, что он проявляет щедрость, чтобы загладить свою вину. Однако я-то знаю — и подруги мне рассказывали, — что мужчины вроде него просто напыщенные бабники. Что ему стоило попросить прощения, сказать, что хочет сделать мне подарок?

Внутри меня как будто взорвалась атомная бомба. Я была в ярости. Поверить не могу: он

решил не тратить время на извинения, а просто меня купить.

— Зачем мне эта шуба? — зло выкрикнула я. — Мне ничего от тебя не нужно!

Возможно, Волкан ожидал, что, получив подачку, я упаду ему в ноги. И все наши стычки закончатся моей полной капитуляцией. А фиг вам, господин индюк! Я другая. Я не буду строить вам глазки, мне не нужны ни эта шуба, ни новенький айфон, ни другие подарки с барского плеча.

— Тогда дай сюда!

Он выхватил шубу и бросил ее грудастой продавщице:

— Дарю!

— Как это? — Крашенная куропатка заулыбалась, захлопала наращенными ресницами.

— Просто так. — Гад не сводил с меня глаз, а говорил с ней. — Оплату по карте сделайте.

— Вы что? — Блондинка реально была в ауте.

— Делай как сказал.

Вот ведь! Что за... пафосное шоу он тут устроил?

Внезапно Волкан схватил блондинку за руку, рывком притянул к себе и гаркнул ей прямо в лицо:

— Как тебя зовут?

— Ирина, — сглотнула та.

— Во сколько ты заканчиваешь работать, Ирина?

— Через ч-час.

— Черный «Хаммер» на парковке. Мой. Жду.

Что я почувствовала в тот момент? Будто мне наплевали в душу. Я едва не расплакалась. Развернулась и побежала прочь из торгового центра.

Поверить не могу! Да что это только что было? Он вздумал меня купить. Как самую обыкновенную проститутку! Я не согласилась, и он купил другую! Да он просто отвратителен! На-

---

Нет. Надо бороться, сопротивляться изо всех сил и не попадать в его сети. Упаду — пропаду. Это точно. Он же ненормальный.

пыщенный, зазнавшийся, высокомерный павлин! Такие просто используют девушек, как вещи.

У меня в «Фейсбуке» много подруг. И в университете тоже. Сколько я уже наслу-

шалась историй... Бедные девочки. Вот поэтому к выбору парня я относилась очень осторожно. А этот? Что ему от меня нужно?! Пусть других дур цепляет. Понятно, что он при деньгах, богатый мажор, папочка — шейх. Там небось ждет невеста на родине. Я знаю их систему: они там, в своих Эмиратах, уже давно сосватали его какой-нибудь местной красотке.

У меня подруга оттуда недавно вернулась. Вышла замуж за араба, теперь полтора года судится за ребенка. Его семейка решила не портить их чистую кровь. Аббас женился на своей

землячке, а Катю выбросил, как котенка. Еще и ребенка отобрал.

Что уж там скрывать — меня тянуло к этому Волкану. Как почти все восточные мужчины, он обладал особым магнетизмом. И все же надо в первую очередь слушать разум. А не проклятое сердце! Нужно быть умной девочкой. Иначе жди беды. Такие, как он, любят русских девушек. Воспринимают как красивых кукол. Как вещи, которыми так приятно себя укрывать.

Нет. Надо бороться, сопротивляться изо всех сил и не попадаться в его сети. Упаду — пропаду. Это точно. Он же ненормальный. У него явные проблемы с контролем гнева. Нет, не мой типаж. Хоть и красив как бог. Но характер... беги от такого без оглядки. Иначе он тебя живьем сожжет. Силой своей дьявольской харизмы. Опасными, как сама смерть, глазами.

Надо найти нормального парня, с открытой русской душой, а об этом черноглазком забыть. Не обращать внимания. Игнорировать! Может, отстанет.

Так решила я, не предполагая, что, игнорируя араба, распалю его еще больше. Он меня захотел. И точка.

А если такой мужчина, как Волкан, чего-то хочет, он это получает. Всегда.

ГЛАВА 4

— Никуль, привет! Как ты?

Мне звонит подруга. Что я могу ответить ей? Ужасно. У меня депрессия. И я плакала. Три дня не выхожу из дома. Папе сказала, что заболела. Но это ложь — мне больно, внутри. Не проходит и часа, чтобы я не вспомнила, как поступил со мной Волкан в торговом центре.

За что он так со мной? Почему? И почему мне больно до слез? Будто я ревную. Я ведь его ненавижу. Или — что?

— Ну так, — я не хочу корчить из себя страдалицу, — немного приболела. Горло болит, слабость. Сейчас уже лучше.

— Давай прогуляемся? Погода вроде ничего, потеплело. Чай в кафешке попьем, поболтаем?

Подруга Наташка права: надо вытаскивать меня на воздух, не то превращусь в пещерного человека. Бледная, как мумия, с синяками под глазами. Ну просто персонаж из фильма «Ходячие мертвецы».

— Давай. Встречаемся через два часа в «Шоколаднице».

— Отлично! Чао-какао. — Чмок в трубку.

Телефон летит на стол, а я бегу в ванную наводить марафет. Еще час — и я уже в маршрутке. Еду лакомиться тортиками. Обожаю! Сладости — моя слабость.

— Привет, дорогая! — Подруга целует меня в щечку, тащит в кофейню.

Какое странное ощущение... Ледяные мурашки по коже. Неужели я и правда заболела? Меня знобит. Трогаю лоб. Температуры вроде нет.

— Нат, я горячая? — спрашиваю я. Кладу ее руку себе на лоб.

— Не-а, нормальная вроде. А что, опять плохо?

— Не пойму, — пожимаю плечами. — Неважно себя чувствую.

— Сейчас выпьем чаю, и тебе полегчает, — обещает Натали, усаживая меня на мягкий диван напротив окна. Я делаю заказ. Смотрю на город. Вроде немного отпустило, хотя и не до конца.

Подруга говорит о своих планах, рассказывает, какое платье хочет себе заказать на свадьбу, сообщает, что они с будущим супругом Витей уже потихоньку приступают к планированию беременности: сдают анализы, бегают по врачам, практикуют правильное питание.

Ох, как же это мило! Я тоже в будущем очень хочу стать мамой... И вдруг Натали осекается:

— Кто это?

— А?

— Ну, тот парень на улице? Знаешь его?
Вот черт!

В этот момент я вижу Волкана. Он припарковался на своем железном динозавре прямо напротив кафе. Прижался попой к капоту, скрестил руки на груди и нагло сверлит меня взглядом через стекло. МЕНЯ! Он пялился лишь на меня! И не моргал.

Вот теперь все ясно! Вот откуда взялся дурацкий озноб: так мое тело реагирует на присутствие араба, на его пристальный взгляд. Да что ж это такое, в конце концов! Он что, меня преследует? Не смешно уже. Ни капли. Мне страшно. Я в шоке. Вдруг Волкан и правда маньяк?

По щекам пополз холод. Потом — жар. Пальцы затряслись на кружке, чай выплеснулся мне на рукав.

— А это, милая, мое персональное наказание! — Я судорожно сделала глоток. — Он меня преследует. Наверное, планирует убить. Вот только пока еще не решил — как. У нас с ним случился небольшой инцидент, в ходе которого я унизила его гребаное эго.

— Слушай, вот негодяй! Хотя красавчик тот еще — Наташа даже присвистнула. — М-м-м, горячий такой! На вид — агрессивный! Как хищник. А какие глазищи! Мама дорогая!

— Нравится? Забирай! — гневно фыркнула я.

— Не-не-не! У нас с Витюней скоро свадьба. Да и помнишь историю Катьки? Спасибо, я наслышалась тогда страстей. Она каждую ночь рыдает в телефон, когда мы созваниваемся. Никаких новостей. Суд, к сожалению, принял не ее сторону. Ребенок так и живет непонятно с кем в Абу-Даби. Рисковать не буду. Твой маньячина ведь не русский?

— Араб.

— Чистокровный?

— Наверное. Зовут Волкан.

— У-у-у-у, ничего себе имя... Как волк или вулкан. Под стать этой зверине. Слушай, ну чего он пялится так нагло? Совсем, что ли, совести нет? Похоже, реально на тебе помешался. Влип-ла ты, подруга. Сочувствую.

— Да уж, спасибо. Что делать, не знаю. — Я опустила глаза и принялась рассматривать бумажную салфетку. Аппетит пропал. Даже любимый «Наполеон» в горло не лезет.

— Заяву накатай, по статье «преследование»!

— Ты что, нет! — Я испугалась. — Он важный партнер моего отца. Я должна держать себя в руках и не рыпаться.

— Тогда парня себе найди другого, чтобы понял, что ты девушка занятая. Как насчет Женьки? Брата моего.

Я нахмурилась. Это невыносимо. У меня из рук все валится, а проклятый черт будто сдирает с меня кожу на расстоянии.

Только что я едва не разбила кружку. Ложка грохнулась на пол. Моя жизнь превращается в сплошной дурдом.

— Не могу так, давай пересядем! — Я вскакиваю на ноги.

— Согласна. Ты побледнела и дрожишь. Спокойно, Ник, дыши, — шепчет Ната. — Идем, уединимся вон там, подальше от окна, — она

кивает в сторону соседнего зала.

След в след, поблескивая огромными фарами, виляя то вправо, то влево, за нами гнал черный внедорожник. ОН невыносим.

Мы пересели. Дрожь чуть отпустила. Телу стало легче.

— Так что там насчет Женьки?

— Да он часто спрашивает у меня про тебя. Говорит, нравишься. Приглашает на свидание.

— Правда?

— Угу. Так что, не хочешь попробовать?

Женя, братишка Наты, — очень милый молодой человек. Он звезда. Популярная модель обложек известных журналов. Его часто приглашают на съемки рекламы. Голубоглазый блондин с красивым телом. Улыбчивый, всегда на позитиве. Приятный парнишка, стильно одевается. Да, в общем, он мне тоже нравится.

— Хочу. Пускай наберет меня ближе к выходным. Может, в клуб сходим? Вчетвером? Заодно и отпразднуем вашу с Витей помолвку.

— Отличная идея! Договорились.

Допив чай, Натали отправляется в соседний супермаркет за продуктами, а я вызываю такси, чтобы ехать домой.

* * *

Прежде чем покинуть кафе, я осторожно выглянула на улицу из-за дверного косяка. Фух! Выдохнула: Волкана и след простыл. Чисто. Машины у обочины нет, преследователя тоже. Можно расслабиться и спокойно вызвать такси.

Продиктовав таксисту адрес, я молча уставилась в окно. Мои мысли были лишь о НЕМ. А ощущение, будто сам черт крадется за мною по пятам, ни на минуту не покидало измученную душу. Как оказалось — не зря.

В какой-то момент я обернулась и практически закричала в голос, напугав водителя. Да сколько можно, в конце концов?!

След в след, поблескивая огромными фарами, виляя то вправо, то влево, за нами гнал черный внедорожник. Нет, это просто невыносимо. ОН невыносим.

— Остановите! Сейчас же! — заорала я. Таксист резко ударил по тормозам. Крутанул руль вправо, прижавшись к обочине. Я выскочила

на тротуар и бросилась навстречу «Хаммеру». Араб открыл дверь и вальяжно вывалился мне навстречу. В... шапке-ушанке. Что за цирк он тут устраивает?

— Отстань от меня! — взвизгнула я и даже ногой топнула. — Хватит меня преследовать! Я вызову полицию и заявлю, что ты маньяк!

Он гортанно расхохотался, потешаясь над моими словами, а потом вдруг сделал такое ледяное лицо, что у меня ноги подкосились.

— Только попробуй это сделать. Я тебя на части порву. Прямо здесь. В своей машине на заднем сиденье. — Он хищно оскалился.

Ох! Вот он... Вот он... Слов нет. МАНЬЯК!

— Так, все, хватит! Это уже явная угроза. Сейчас я позвоню отцу, а потом — в полицию.

Я выхватила из кармана телефон, быстро сделала селфи — сфотографировала себя и Волкана на фоне бронированной зверины — и принялась дрожащими пальцами набирать сообщение для папы в «Вайбере».

— Папочка, помоги! Волкан маньяк! Он собирается меня изна... — Я печатала это и произносила громко вслух каждое слово. Внезапно Волкан оказался прямо напротив меня. Он выматерился на арабском, схватил телефон и... швырнул его под колеса промчавшегося на полной скорости грузовика.

Все. Любимому «Айфону» вечная память.

* * *

Несколько секунд я стояла на месте, разинув рот. Дышала часто-часто и глядела на все, что осталось от моего телефона — мелкие осколки, разлетевшиеся по дороге метров на пять. Потом, размахнувшись, вlepила арабу пощечину. Клянусь, в этот удар я вложила всю ярость, накопившуюся в душе за последние дни.

— Ты идиот! Психопат! Лечиться надо!

Я разрыдалась. Бросилась обратно к такси. Водитель выскочил мне навстречу:

— Девушка! Что с вами? Этот тип вас обидел?

Я прыгнула в машину и, все еще дрожа от ярости и страха, ответила:

— Поезжайте.

Тушь текла по щекам. Сердце таранило грудную клетку. Я не могла отдышаться. Испугалась так сильно, что забыла адрес собственного дома. Но на этом все не закончилось. Дверца с моей стороны от сильного рывка чуть не сорвалась с петель.

Волкан схватил меня за рукав куртки и без всяких усилий выволок обратно наружу.

— Отпусти ее, придурок! Она тебя не хочет! — В наш дурдом вмешался таксист.

— Как ты меня назвал? — Араб до хруста сжал руки в кулаки, и я получила временную свободу. — Повтори, свинья.

Все. Это конец. Это просто конец света!